

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эми Мун

Госпожа Северных земель

право оборотня

18+

Эми Мун

**Госпожа Северных
земель. Право оборотня**

«Автор»

2023

Мун Э.

Госпожа Северных земель. Право оборотня / Э. Мун — «Автор»,
2023

— Предлагаешь мне стать твоей... игрушкой? На разок-другой?— Ты плохо знаешь оборотней, девочка. Мне будет мало и нескольких недель. Даэлия тяжело сглотнула. Она не выдержит столько! А пейзаж перед глазами медленно заволакивало дымкой гари. В шуме ветра слышался свист от ударов мечей и крики о помощи. Он выл надсадным плачем, стонал мольбами о пощаде... А по пальцам стекала липкая кровь – вся до последней капли на совести Госпожи Северных земель.— Зачем тебе я? Ее вопрос – жалкая отсрочка неизбежного. За спиной слышится издевательский хмык.— Потому что я так хочу. И моя Стая оценит столь интересный трофей.

© Мун Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эми Мун

Госпожа Северных земель. Право оборотня

Глава 1

В воздухе витал запах сажи. Горчил на кончике языка и тревожил чувствительное обоняние. Отвратительная вонь!

Мужчина пошевелил носком сапога обугленное бревно, в глубине которого еще тлели угольки. А дальше под завалами виднелся излом тела, вернее, того, что от него осталось. Хозяин жилища сражался до конца, но что мирный житель против обученного воина? Пыль! Пыль от селения и осталась...

Угрюмое молчание давило на плечи, а в спину били напряженные взгляды. Но мужчина не оборачивался. Прошел дальше, внимательно выискивая в остатках разоренной деревни хоть что-то...

Невдалеке послышался короткий шорох.

...или кого-то.

Мужчина поднял руку, приказывая своим воинам не шевелиться.

Так-так, и кто же тут прячется? Неужели одна из жертв ускользнула? Это было бы кстати... Взгляд пробежался по обугленным остовам построек и остановился на полуразрушенном храме. Может, там?

Под сапогом не скрипнул ни один камешек. Мужчина аккуратно обходил валявшиеся на дороге тела и вещи, тенью приближаясь к своей цели. А пальцы крепко сжимали короткий меч, на рукояти которого болтался амулет. Льдисто-голубой кристалл сиял, накапливая и отражая лучи мутного утреннего солнца.

Самая драгоценная и богатая добыча! Камень, что он забрал в знак своего будущего вознаграждения. И вот – вернулся. Через огонь, сталь и кровь явился за той, что принадлежала ему по праву оборотня!

Нетерпеливый рык вибрировал в горле. Его нежная жертва сводила с ума столько времени! Мучила во снах, не оставляла днем, но теперь пришло время, и больше ничто не встанет на его пути!

Мощным пинком оборотень снес валявшиеся у каменной стены мешки и корзины, открывая доступ к двери подвала. Отличная маскировка, но не для него! Чутье волка ловило тонкий запах женщины. Раненой и полумертвой от страха.

Створки с лязгом распахнулись в стороны. Послышался сдавленный вскрик и топот. Напрасно. Тут бежать некуда.

Мужчина неторопливо спустился вниз. В самой глубине подвала к стене жалась молодая травница. Дрожала как в ознобе, щурилась на свет, а из-за ее юбки выглядывали три светлые макушки. Оборотень потянул носом – девочки!

– Нет! Не трогайте! – перепачканная сажей и кровью девушка рухнула на колени. – Заберите меня, но не трогайте их! Молю!

Малышки облепили наставницу, как цыплята, и заревели в голос. Интересно. Думают, что в полумраке он не увидит зажатый в ладони кинжал и не услышит звон стали?

Мужчина коротко свистнул, и через мгновение за спиной выросли две фигуры.

– Альфа? – глубокий женский голос дрожал от ярости и звериного рыка.

Травница сдавленно охнула. Бросила бесполезный ножик, и крепче прижала к себе малюток, словно могла их защитить.

– Ты знаешь, что делать, Хель, – кивнул волчице.

Та хмыкнула и вышла вперед.

– Еще одна деревня в руинах! Ублюдки сожгли все! В живых не оставили ни стариков, ни детей, а женщин угнали в рабство! – Юстиан с несвойственной для его почтенного возраста мощью грохнул кулаком по столу.

Седые волосы казались особенно белыми в контрасте с потемневшим лицом, а серые, как талый снег, глаза сверкали гневом. – Мы должны укрепить дозоры!

– Наши силы слишком малы, – возражал Луций, самый молодой из Совета. – Вдруг это не разбойники, а оборотни? Стянем войска к границе!

– И оставить без защиты народ?! Кормильцев, что набивают твое брюхо?!

Луций опасно прищурился, но развязывать спор не стал – продолжил гнуть свое.

– Попросим помощи у Империи Островов Руф-Имн! Покойный Владыка готовился заключить с ними союз путем брака!

Нет, ну это уже наглость! Даэлия вскинула голову, пытаясь приструнить шумевших лордов взглядом, как это делал отец. Но ничего не вышло.

– Не забывайся, Луций! – крикнула, приподнимаясь с кресла.

Мужчина удостоил ее лишь коротким кивком:

– Прошу прощения, Госпожа, – бросил отрывисто и опять взглянул на Юстиана. – Только союз поможет нам выстоять!

Лорды зашумели, а сосед Луция – Родерик – закатил глаза. Он единственный молчал, не участвуя в общей сваре. И лишь изредка барабанил мясистыми пальцами по столу, выражая недовольство или согласие.

– Султан Таир ибн Салем предлагал сотню копий за месторождение льдистого кристалла. А у нас их три! – донеслось новое предложение.

От кого? Даэлия прекратила понимать что-либо в поднявшемся гвалте.

– И куда же ты отправишь эти копыя? К восточной заставе или западной? Неизвестно, кто напал – оборотни или разбойники. А может, одно из кочевых племен? Снега в горах все меньше, весна вот-вот откроет дорогу варварам!

Даэлия тяжело опустилась на свое место. Сорвать бы тонкий венец и швырнуть его в рычащих друг на друга лордов. Свора собак ведет себя благороднее!

– Шли бы вы отдохнуть, Госпожа, – обернулся сидевший по правую руку Норман – друг и телохранитель ее отца, а ныне – один из Северных Лордов. – Так они проспорят и до утра.

Даэлия помассировала виски. С самого утра в них тонко кололо болью, а когда стало известно о нападении... Девушка тяжело сглотнула. Это было родное селение ее матери. Обычной травницы, которая похитила сердце Владыки Северных земель. Он увез ее в свой замок и сделал женой, несмотря на протесты Совета. Но радость длилась недолго...

Даэлия прикусила губу, отгоняя ненужные никому слезы.

– Я должна присутствовать, Норман... – прошептала, стискивая край шерстяного плаща.

По обыкновению, сбор проходил в самой верхней башне, далеко от ушей простолюдинов, но при настежь открытых окнах, чтобы духи Севера остужали своим дыханием жаркие споры и закаляли морозом сердца. В иные дни выжимка из жар-травы успевала остыть и замерзнуть в кубках, а совет все не кончался. Мужчины в шерстяных накидках вели долгие речи, а Владыка Северных земель – как высший образец чистоты и стойкости – сидел на троне в тонкой хлопковой рубахе.

А вот она даже в плаще мерзла...

– ...должна присутствовать, – повторила, но не было в голосе ни ледяной стойкости, ни крепости мороза.

– Пойдемте, госпожа, – Норман встал и подхватил ее под руку, помогая сойти с укрытого шкурами трона. – Примите горячую ванну, отдохнете. И не слушайте этих безумцев. Духи выстудили им мозги.

Ах, если бы! Но вот уже седьмой день в зале совета крик и ругань. Год от года нападения все злее, и если раньше их можно было терпеть, то сейчас народ начал роптать. А ее отец такого никогда не допускал!

Даэлия не могла понять, как это у него получалось. А ещё – почему казна тает словно снег весной, хотя она исправно читает длинные свитки отчётов, чтобы понять затраты и доходы. Но Юстиан не прекращал требовать больше золота на вооружение, а Луций настаивал увеличить поборы. А заодно планировал сосватать свою Госпожу за Владыку Союзных Островов.

Даэлия поежилась, плотнее кутаясь в плащ. Не то, чтобы она боялась жениха, но рядом с черным и тонким, как пиявка, Хьюбертом фон Гросс, чувствовала себя неудобно. Их познакомили ещё в детстве, но что-то не задалось.

Несколько неудачных попыток подружить детей, и ее отец с мамой перестали мучить и себя, и дочь. Даэлия вздохнула с облегчением, но оно длилось жалкие несколько лет. Ровно до смерти родителей...

Девушка сунула нос в белоснежную опушку плаща и ускорила шаг. За левым плечом тенью скользил Норман.

Ее надёжный советник и опора. Десятилетней девочке, убитой горем и оглушённой свалившейся на нее властью, он заменил все. Оградил от бремени власти, взвалил на себя повседневные заботы, а ей оставил лишь малость, только чтобы развеяться.

Даэлия долго приходила в себя, но теперь она готова! Девятнадцатая весна пошла – сколько можно прятаться за спинами Совета? Время править как должно. Но ничего не получается!

– Госпожа, – ее мягко подхватили под локоть, – Ваши покои в другой стороне.

– Я иду в библиотеку.

Находиться в комнате нет сил! Однако Норман проигнорировал ее слова и мягко увлек к главному коридору.

– Сначала выжимка жар-травы и согревающая ванна, моя Госпожа. Если вы простудитесь, никому легче не станет.

Что ж, пожалуй, ей и правда не помешает глоток горячего отвара – до сих пор зябко. А потом можно почитать... Сборник легенд, что принес ей библиотекарь, такой интересный! Полночи она не могла заставить себя закрыть книгу. В чтении Даэлия находила покой и лёгкость мыслей. Там все было так просто! Герои побеждали чудовищ, короли правили мудро и справедливо, а подданные уважали их и готовы были отдать жизнь за своих господ.

Там, в мире, созданном переплетениями слов и фраз, она тоже была такой. Справедливой. Мудрой. Сильной... И разве это ее вина, что хочется хоть немного сбежать от реальности?

Эхо шагов отражалось от каменных арок и широких плит пола. Светлый, почти белоснежный мрамор был доставлен сюда из каменоломни на склоне Мглистой горы, а над огромными витражами трудились лучшие стекольщики Севера. Невозможные сочетания всех оттенков синего, голубого и серебристого сплетались в один узор, рисуя то лик духов Севера, то снежные бури, навсегда запертые в стекле. Даэлия совсем маленькой любила бегать по этому коридору, любоваться совершенной красотой и мечтать, что однажды среди витражей появится ее изображение.

И, наверное, она бы опять замечталась о чем-то своем, но в эхо из шагов вклинил нарастающий топот.

Норман остановился и одним ловким движением спрятал за свою спину. Даэлия вцепилась в его накидку. Кто там такой? Стража надёжная, чужих быть не должно!

Из-за угла выскочил мужчина. Сердце сжалось от испуга, но в следующее мгновение Даэлия облегчённо перевела дух. Всего лишь посыльный!

Завидев их, мужчина прибавил ходу. Подлетел и с разбегу упал на одно колено, кланяясь, как положено простолюдину на высокой должности северного гонца.

– Моя госпожа, – задыхаясь, пробормотал посыльный, – достопочтенный Лорд... Послание!

Совсем выдохшись, гонец вытер пот с посеревшего, в тон его одежде, лица, и, глубоко вздохнув, продолжил:

– Послание с границ! Замечены кочевники. Огромные войска!

К горлу подкатила тошнота, и Даэлия что есть сил вцепилась в Нормана, беспомощно пытаясь устоять на ослабевших ногах. Огромные войска?! О, Духи Севера...

– Срочно следуй за мной, – отчеканил Норман. – Поговорим в комнате Совета... Госпожа, идите к себе.

Даэлия неуверенно оглянулась, но разве она не должна присутствовать тоже? Хотя... проку с нее не будет. Что она смыслит в военной стратегии?

Однако гонец покачал головой:

– Никак нельзя, светлейший Лорд. Кроме этой новости есть ещё одна. Двуликие вышли из своих лесов. Их послы требуют встречи с госпожой Северных земель.

Норман чертыхнулся:

– Так и знал, что эти твари замешаны... Они встретятся с Госпожой! Когда придут, – и, обернувшись, добавил: – Даэлия, тебе надо на время покинуть дворец...

Что?! Нельзя оставлять подданных, даже если самой дурно от страха. Но возразить не успела – вмешался гонец:

– Они уже прибыли, светлейший...

Даэлия нервно сглотнула и тяжело привалилась к окаменевшему от таких вестей мужчине. О, духи Севера... встреча с оборотнями! Перед глазами замелькали черные мушки, и если бы не Норман, Госпожа Северных земель позорно упала бы в обморок прямо под ноги гонцу.

Глава 2

Она не чувствовала холода. Не замечала ни кусачего сквозняка, ни ледяной стужи, пробиравшейся под платьем. Тело било ознобом совсем по другой причине.

Оборотень... Большой. Нет! Огромный! Выше любого мужчины в этом зале на голову, а то и полторы. Простая темно-серая рубаха трещала на могучей груди, а крепкие руки небрежно цеплялись за пояс, но Даэлия чувствовала: одно неверное движение – и хищник бросится, сокрушая врагов мощными ударами кулаков. Такому не нужен меч! Он способен раздавить голову как орех чак-чара, просто зажав ее между ладоней, а оскалом клыков лишит духа целую армию. Но стать мужчины – полбеда!

Его глаза! В них кипело пламя. Зной пустынного солнца и опаляющий жар расплавленного в недрах гор камня. Она даже не могла назвать этот цвет янтарным – сотня оттенков от желтого до оранжевого сверкали за черной каемкой радужки.

– Кочевников ведёт хан Магды-аль-Май, – от густого рокота дрожали стекла, и она вместе с ними. – Полчища огромны. Они считают все на своем пути, и вашим землям не устоять. Ещё полторы луны (прим. автора – полтора месяца), когда снег окончательно сойдет – и дорога будет открыта.

И лорды молчали! Бросали друг на друга короткие взгляды, но Даэлия без слов понимала – они боятся! Даже несгибаемый Юстиан бледнел и поджимал губы.

– Какой вам от этого прок? – первым нарушил молчание Норман. – Вас кочевники не тронут.

И это тоже было правдой. Против оборотней степной народ мельче снежного грызуна-крикуши. Когда двуликие принимали боевую форму – дикую помесь зверя и человека, – степные лошадки бросались в бегство, а сами кочевники гибли десятками под ударами мощных когтей. Несколько сотен волков обращали вспять многотысячное войско и могли бы завоевать всю степь, вот только они не нуждались в землях такого рода. Полузвери предпочитали лес.

– Это верно, – хмыкнул оборотень. Жестокая усмешка заострила хищные черты ещё больше. – Но зачем нам лишний шум под боком? К тому же одна наша группа дозора погибла. Оборотни жаждут крови. Поэтому я предлагаю сделку...

Лорды затаили дыхание, и Даэлия тоже. А двуликий мучил ее взглядом, от которого по коже сыпали ледяные иголочки озноба. Ох, зачем он так смотрит? И этот резкий излом губ, и грозный прищур – они не сулят ничего хорошего!

– Я, альфа объединенных стай Вольных земель Ингвар Жестокий, обязуюсь выдать пять сотен лучших воинов...

Послышались возбужденные шепотки, а Даэлия до крови из-под ногтей стиснула подлокотники. Нехорошо, все очень плохо...

– ... Обеспечить разведку и обучение новобранцев на заставах, укрепить дозоры...

Надо бежать! Сейчас же развернуться и уйти, но...

– ... но взамен я требую...

– Чего же?! – не выдержал Юстиан. – Говори!

Раскалённый взгляд пробил насквозь, выжигая воздух из лёгких. А оборотень оскалился в ухмылке, и кончики белоснежных клыков показались из-под верхней губы.

– Ее, – кивнул небрежно. – Я требую Госпожу Северных земель.

И в зале совета повисла оглушительная тишина.

Ветер рвал полы шерстяного плаща и кусал за щеки. Конечно, она сбежала. Позорно отговорила фразой «Я должна подумать» и покинула удивленных Лордов. А в спину били

шепотки о будущей выгоде. Госпожу Северных земель уже подкладывали под оборотня во всех позах – только бы взял.

И Норман не последовал за ней, как обычно. В противовес Лордам, мужчина потемнел от гнева, и синие глаза сверкнули яростным протестом. Наверняка он сейчас один выступает против союза с теми, кто мог разорять их деревни.

Даэлия кусала губы, и до рези в глазах вглядывалась в раскинувшийся перед ней пейзаж. На самом горизонте, аккуратно за пиками Грохочущего ущелья, тянулась тонкая струйка дыма. Может, крестьяне жгли заросли колючего терновника, отвоеывая себе новые земли, а может...

Ветер толкнул в спину с такой силой, что ее швырнуло на ажурную вязь перил. Испугаться не успела. Вокруг талии сомкнулось плотное кольцо объятий.

– Осторожней, госпожа, – пророкотали над головой. – Тут слишком высоко.

Даэлия в ужасе отшатнулась – оборотень! Душная волна паники сдавила горло, мешая звать на помощь. А мужчина хмыкнул и легко развернул ее к себе. Прижал к ледяным перилам, заключая в клетку из собственного тела и камня.

– Как ты смеешь?! – нахмурилась Даэлия, но голос звучал слабо.

Одно движение – и Госпожа Севера спикирует с обзорной башни вниз. И никто не поможет. А оборотень ступил еще на треть шага ближе...

– Стража!

Но ее крик снесло порывом ветра. Мужчина издевательски хмыкнул:

– Твоя стража – кучка разжиревших на дармовых харчах увальней, – процедил сквозь клыки. – Их следует высечь прилюдно, а после отправить на дальние заставы, за парочкой стрел от кочевников. Может, тогда в их пустой голове заведется мысль о недопустимости играть в кости на посту!

Даэлию качнуло от слабости, перед глазами заплескали черные пятна. Оборотень оскорблял ее! Голосом, движениями, даже взглядом, хотя она так и не заставила себя поднять голову, как подобает Госпоже Северных земель.

Тарасилась на распахнутый ворот рубахи, под которым виднелась гладкая и чуть тронутая загаром кожа. Оборотень не ежился под порывами ледяного ветра. Ему вообще было плевать, и тем более на жизнь одной сопливой девчонки, убив которую он развяжет междоусобицу.

Но мужчина не собирался лишать ее жизни, только давил молчанием и взглядом. Кое-как, но Даэлия нашла сил отлепить язык от нёба:

– Подготовка стражи – не твоя забота!

Густое рычание заткнуло жалкую попытку выглядеть достойно. Оборотень перехватил ее под руку и развернул носом к горизонту. Взгляд опять зацепился за струйку дыма. Она стала гуще, чернее.

– Расскажи это крестьянам, умирающим под ударами меча... – оборотень склонился к самому ее уху, отдавая жаром и запахом терпких можжевельных ягод. – Расскажи растерзаным младенцам и убитым горем матерям, которых отдадут на потеху солдатне.

И мужчина отступил на шаг.

А Даэлию будто приморозило к перилам. И на камнях следы и обломки ногтей – до того сильно она сжимала пальцы.

Госпожа Северных земель обязана защищать свой народ. Ее отец никогда не опускал руки и не трусил. И она не должна.

Но если перед ней один из причастных? Если это он – тот самый, кто жег деревни и убивал беззащитных? И все станет еще хуже... О, Духи Севера, как ей сделать выбор? А еще избавиться от противной дрожи при виде оборотня.

– Народ не примет Владыкой двуликого, – облизнула пересохшие губы. Завтра они потрескаются и будут кровить...

– В твоих ушах пел ветер, гос-по-жа? – хмыкнул оборотень. – Не земли или власть. Мне нужна ты. Правь днём, как считаешь нужным, а ночь – моя.

Тошнота мешалась с головокружением, и Даэлия крепко зажмурилась, но перед глазами все равно дрожал образ Альфы. Темно-русые волосы ерошил ветер, широкие брови нахмурены, а на высоких скулах играли желваки. Оборотень скалился в усмешке, а из-под тонких губ виднелись кончики клыков.

– Предлагаешь мне место твоей... игрушкой? На разок-другой?

– Ты плохо знаешь оборотней, девочка. Мне будет мало и нескольких недель.

Даэлия тяжело сглотнула. Она не выдержит столько! А пейзаж перед глазами медленно заволакивало дымкой гари. В шуме ветра слышался свист мечей и крики о помощи. Он был надсадным плачем, стонал мольбами о пощаде... А по пальцам стекала липкая кровь – вся до последней капли на совести Госпожи Северных земель.

– Зачем тебе я? – ее вопрос – жалкая отсрочка неизбежного.

За спиной раздался издевательский хмык:

– Потому что я так хочу. И моя Стая оценит столь интересный трофей.

Голова пошла кругом. Альфа хотел уложить на лопатки Госпожу Северных земель, а потом хвастаться этой победой среди своих.

– Какое... грязное благородство, – слизнула капельку крови с прикушенной губы. – Дстойно чести вожака.

Вибрирующий рык отозвался внутри ответной дрожью. Разозленный альфа прижал собой к перилам. От огромного тела тянуло жаром, как от печки.

– Госпожа вспомнила о благородстве? Умно... А я, пожалуй, вспомню о храбрости. Сотня моих лучших воинов останется здесь, даже если ты откажешь мне...

Даэлия застыла, не в силах поверить в удачу. Сотня! Это огромное подспорье! Вот только... достаточно ли их? Ох, надо срочно спросить у Нормана!

– ...Они будут драться ровно так же, как дрались бы под моим началом. Но ответ я жду сейчас. Без чужих советов и подсказок. Решай же сама! Готова ли ты рискнуть?

Под ложечкой противно ёкнуло. Даэлия хватала ртом воздух, но никак не могла наддышаться, а в голове пусто и гулко. Никак не заставить себя думать!

– Решай, госпожа, – хищно прищурился оборотень. – Мое терпение иссякло.

О нет! Ей нужно хотя бы ещё секунду! Она не готова! Но из горла вырвался тихий вздох.

– Ночь – твоя, – онемевшие губы не слушались, а слова царапали горло кусками льда. – До тех пор, пока в моих землях не станет спокойно...

Оборотень кивнул – она не видела, но могла поклясться.

– Более того, – звериный рык наполнился искушающей мягкостью. – Твои воины смогут отточить свое мастерство. Стать крепче, быстрее... У оборотней есть чему поучиться таким никчёмным щенкам.

Даэлию передернуло от злости и отвращения. Какая честь! Как будто она не способна организовать стражу... У нее отличные люди! Просто... Просто они отвлеклись на минутку, да. С каждым может случиться.

– Обойдусь. Лучше держи на привязи своих псов.

– Они и когтя не покажут.

– И мне нужны гарантии.

– В твоём ли положении выбирать?

Не в ее, конечно. И мерзавец это знал.

– Уйди, – сорвалось с губ облачком пара.

Площадка за спиной опустела. Оборотень исчез бесшумно, как тень, а она все смотрела на черный след дыма.

Надо идти в зал Совета. Заставить себя держать ответ, как подобает Госпоже Северных земель. Только пусть ветер осушит слезы. И поджилки перестанут дрожать.

Глава 3

– Не вертитесь, Госпожа. Волосы надо заплести крепче... Ну!

За локон опять дернули.

Даэлия зашипела. Отбить бы Рине пальцы, или хоть на место поставить, но язык не поворачивался даже на окрик.

Ее всю колотило! Как будто холод зала Советов пробрался в натопленные покои и выстудил их до морозных узоров на стекле. Не помогла ни горячая ванна, ни отповедь Нормана.

Когда она явилась обратно к застывшим на своих местах Лордам и заплетавшимся языком высказала свое решение... На мгновение показалось, что мужчина схватит ее за грудки и как следует встряхнет. Или отвесит затрецину. Но Лорд лишь взял ее под локоть и выволок из зала Совета.

– Что ты удумала, а?! – прижал к первой же колонне. – Решили торговать собой?! Мы справимся! Достаточно воинов и стражи...

– Пожар около Грохочущего ущелья, – шепнула, упрямо разглядывая пряжку на мужской накидке. Снежный тюльпан, перевитый лозой. – Там деревня.

Норман чертыхнулся.

– Жгут место для посевов, и только!

Она бы хотела в это верить, но мужчина говорил слишком быстро. Нервничал. Значит, сомневается.

– Я все решила, Норман. Пусти, – рванулась прочь.

Не тут-то было!

– Госпожа, не делайте этого! – ярость сменилась волнением. А в синих глазах такая мольба, что самой тошно стало. – Я дал клятву беречь вас...

– Поберег бы лучше земли! – и Даэлия дернулась с такой силой, что мужчина отступил. – Это – мое право. И времени у нас нет.

Потому что даже если она на коленях приползет к несостоявшемуся жениху, то подкрепление дойдет до границ не раньше середины теплого сезона. Все уже будет разграблено и сожжено.

В зал Совета вернулась как на место казни. И в полчаса ей подписали приговор. То есть обговорили все детали сделки. Альфа еще раз подтвердил свои слова и неохотно, но согласился на добровольное пребывание под надзором стражи, пока его воины не доберутся до границ. А Даэлия чувствовала себя куском мяса на базаре. Сидела и смотрела, как Лорды торгуют ее честью. Делят с азартом, выжимают все, до последней капли...

Три дня ожидания прошли как в лихорадке. Она не могла ни есть, ни пить. Норман все пытался заставить ее передумать, и Даэлия почти согласилась – нет сомнений, что оборотень врет! – но сегодня в полдень прилетела птица. Белоснежный почтовый ястреб, к лапке которого была привязана весточка:

«Численность восточной заставы увеличена на две сотни оборотней. Первые дозоры сформированы».

И гербовая печать капитана, как надгробие ее попытке отказаться от сделки. Ингвар не сдержал... И она должна сдержать слово.

Кончики пальцев задрожали. От холода, должно быть. А под шерстяным плащом лишь тонкое платье да белье, больше похожее на паутину. Даэлия долго мяла в руках кружево. Жмурилась и кусала губы, надеясь, что снова станет как раньше.

Верный Норман рядом, его молчаливая, но такая искренняя забота, жарко растопленный камин по вечерам и толстый томик сказок на коленях. И Ванесса, конечно – единственная подруга. Но и она пропала... Уже месяц нет вестей.

Когда все изменилось? Осыпалось хрупким инеем и оставило ее один на один со всем этим.

Даэлия моргнула – у отражения в зеркале предательски блестели глаза. Особенно яркие и насыщенно-голубые из-за подступивших слез. Белокурые волосы свивались в сложную прическу из множества жгутов, а заколки сплошь унизаны жемчугом. Такие же украшали локоны ее мамы. Но Аяра Светлая наверняка шла к брачному ложу с улыбкой, а ее дочь... Даэлия старалась не думать, что сейчас она не лучше женщин, что торгуют телом за золото, да и у тех, верно, есть выбор.

– Ну, готово вроде, – Рина прекратила дергать ее волосы. – Еще чего требуется, Госпожа?

Да! Запереть комнату и завалить дверь кроватью и креслами. Но вряд ли они остановят оборотня. Он просто снесет баррикаду одним движением плеча, а потом...

– Это очень больно?

Слова вырвались сами. Она не хотела спрашивать о таком... Но было ужасно страшно. И стыдно.

– Да чего там, – небрежно пожала плечами Рина. – Лежите и не думайте. Мужик справный, может, и понравится.

Зря спросила! Будничный тон Риной лишь усилил ощущение гадливости происходившего. Как будто Госпожа Северных земель – самка на случку с породистым кобелем.

– И отвар не забудьте, ежели последствий не хотите, – служанка принялась собирать щетки и гребни. – А решили вы правильно, глядишь, и я...

Женщина осеклась, и, поклонившись, исчезла в дверях.

Даэлия не шелохнулась. Смотрела в зеркало на бледную до синевы девушку с искусанными губами и старалась держать спину ровно.

Каждый думал лишь о себе! Лордам нужны войска оборотней, страже – спокойная служба, а служанкам – крепкие мужчины.

Вместе с альфой в замке появилось около дюжины оборотней. Все как один рослые, молчаливые и угрюмые. Они поселились в казарме в дальних комнатах. Их было мало, чтобы напасть, но достаточно, чтобы нагнать страх... Вместе с ними была женщина. Юркая и остроглазая, будто куница, и тоже в одежде воина.

Легкий сквознячок прошелся по открытой шее. Оборотень тенью возник на пороге. Щелкнул замок.

Даэлия заполошно глянула в окно – в витражах полыхал кроваво-алый закат. Ночь будет студеной... О, Духи Севера, неужели это происходит с ней? Прямо сейчас?

Сердце мучительно отстукивало последние секунды мнимой свободы. Что там говорила Рина? Расслабиться. Да, надо расслабиться и просто полежать с закрытыми глазами. А ночь... Она не вечна. И боль тоже можно вытерпеть. Однажды случилось упасть с лошади и вывихнуть плечо – и слезинки не проронила!

Ноги мелко дрожали, но Даэлия сумела подняться. Не оборачиваясь, пошла к кровати, на ходу пытаясь справиться с застежкой плаща. Ничего не получалось!

– Я так не думаю... – громыхнул за ее спиной оборотень.

Даэлия позорно сбилась с шага. Что?!

– ...Кровать сегодня не пригодится. Хочу тебя видеть.

Даэлия вцепилась в застежку плаща до боли в пальцах.

Ночь – его. Сейчас она не Госпожа и вообще никто. Следует подчиняться, а еще заставить себя не думать.

– ...Шкура у камина, – хмыкнул оборотень. – Она подойдет лучше.

Даэлия так и вскинулась. Попыталась уколоть его взглядом и возмутиться, что она – не бордельная девка, но поперхнулась первым же вздохом.

Мужчина стоял перед ней без рубахи. Блики света плясали на крытых буграх мышц, подчеркивая звериную мощь оборотня. Жилистая шея, сильные плечи, грудь, способная заменить ей ложе. И татуировки... Песочно-коричневая вязь узоров оплетала часть груди и правое плечо. Красиво! Даэлия понимала это умом, но в сердце искрилась паника. Без рубахи оборотень казался ещё больше! О, Духи Севера! Он же... он ее раздавит! Одним только весом!

В горле застрял сухой ком. И ноги совсем не слушались... Кажется, она сейчас упадет. Комната качнулась перед глазами.

Мужчина в два счета очутился рядом. Стреб ее в медвежьи объятия и содрал плащ.

– Чертовы тряпки, – прорычал, раздирая тонкое кружево на части. – Чтоб завтра встретила меня без них!

Ткань трещала под мощными рывками, а Даэлия стискивала зубы, только чтобы не заорать. Все случится сейчас, на шкуре, по животному грубо и пошло, но никто не придет ей на помощь.

Платье и белье упали на пол. Она дернулась прикрыть грудь, но моргнуть не успела, как ее запястья оказались за спиной, скованные огромной лапицей. Ухватив ее за подбородок, оборотень заставил задрать голову и посмотреть ему в глаза.

Даэлия до крови прикусила губы. Нет, не сможет! Ни расслабиться, ни сделать вид, что все – кошмарный сон. Но ведь должна!

А взгляд заполошно метался по лицу оборотня, касаясь то жесткой линии губ, то высоких скул и грозно нахмуренных бровей. Мужчина красив – да! Но все равно страшен.

– Где смелость Госпожи Северных земель? – прорычал альфа. – Где ледяное презрение и равнодушие? Ты ведь сделала выбор. Так будь же сильной...

Захват с подбородка исчез. Даэлия пикнуть не успела, как перед носом оказалась комната, а сзади прижался оборотень. Огромный, горячий... а ее перетрясло в ознобе.

–... Не бойся, – хриплый шепот обжег ухо. – Больно будет недолго.

И между шеей и плечом вонзились клыки.

Глава 4

Крик обжег горло. Короткий и жалобный, но кричала Даэлия не от боли. Испуганной пташкой рванула прочь, но оборотень дернул обратно, стискивая ее в объятьях. На грудь скапала капля крови, но вместе с ней по шее прошелся язык. Неожиданно ласково и широко.

– Моя тепер-р-рь, – прохрипел над ухом. – Сладкая...

Комната перед глазами кувыркнулась, и Даэлия оказалась на спине. А ее палач навис сверху. Вызывающе медленно облизнул губы и прищурился:

– Ты очень вкусная...

В волчьих глазах плясало пламя.

– ... хочу попробовать всю.

И на губы обрушился первый поцелуй. Мужской язык нагло проник внутрь, заставляя ответить сопротивлением. Даэлия бесполезно пыталась отвернуться, но ее просто зажали в тиски. Придавили к шкуре весом и сковали запястья над головой.

А укусы пульсировали невыносимым жаром. Растекался под кожей волнами огня, и в какой-то момент озноб исчез. Пропал, словно и не было, а внизу живота дрогнуло незнакомое ощущение тяжести.

Даэлия судорожно вздохнула. Оборотень тихонько заурчал и, не разрывая поцелуй, круто сбавил напор. Страсть сменилась такой же невыносимой нежностью.

Перехватив запястья одной рукой, второй оборотень невесомо скользнул по коже и мягко прикусил нижнюю губу. Мазнул дыханием по шее и вдруг припал к груди!

Вскрикнув, Даэлия попыталась скинуть мужчину прочь, но Ингвар глухо рассмеялся и слегка сжал зубы на чувствительной вершинке.

Вдоль позвоночника прошла молния и взорвалась внизу живота фонтаном обжигающих искр. О, Духи, что с ней?! И вместо крика удивления с губ слетел едва слышный стон.

А мужчина сосал и целовал ее грудь с такой жадной, что голова шла кругом. Играл пальцами, брал в рот сразу два соска, оттягивая и прикусывая нежную кожу.

– Вкусная моя, – урчал со стоном. – Нежная...

От обжигающе откровенной ласки ей самой стало невыносимо горячо. И почему-то мокро, там, в самом низу. Альфа резко отстранился и потянул носом. Учужал! Духи, как стыдно!

– Нет! – вскрикнула, поняв, что ее сейчас обнюхают ниже. – Нет! Нет! Нет! – заюлила, пытаясь свести бедра теснее. – Я приказываю.... Ой!

Оборотень бросился вперед, и опять схватил за подбородок.

– Приказывать будешь слугам, – прошёлся пальцем по нижней губе. – Ночью желаю слушать только стоны и «Да, Ингвар», поняла?

Что?! Злость ожгла раскаленным хлыстом, и Даэлия попыталась куснуть альфу за палец, но оказалась вдруг на животе, впечатанная лицом в медвежью шкуру.

– Пусти, животное, – взвизгнула, пытаясь ударить ногой, но оборотень крепче сжал пальцы на шее. – Я прик... Ай! – заверещал от обиды.

Ее ударили! Прямо по ягодице, как продажную девку! Даэлия шипела и вертелась ужом, но два унижительных шлепка обрушился на вторую дольку.

– Да, Ингвар, – с нажимом повторил оборотень. – Или стоны.

– Пошел ты!

Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Даэлия чуть не взвыла от бессильной злости. Обнаженная, скованная и с полыхавшими от стыда щеками, она могла только шипеть ругательства и брыкаться в крепкой хватке.

Оборотень хмыкнул. Придавил еще чуть сильнее и вдруг прошелся пальцами по нежным складкам лона. Даэлия подавилась бранью. Замерла, боясь пошевелиться, и забытый на время страх вернулся с утроенной силой. Нет! Она не готова!

Но оборотень не торопился. Очень мягко трогал чувствительную плоть, давил на вход, а еще... смотрел. Она чувствовала жадный взгляд всей кожей и хорошо представляла, что видит альфа – отшлепанную и обнаженную девицу, которая кто угодно, но не правительница Северных земель.

Смушение, злость и беспомощность разрывали на части. А внизу живота опять тяжело и сладко! Да что ж это такое?! Даэлия кусала губы и жмурила глаза, пытаясь заставить себя не чувствовать, но ощущение собственной уязвимости распяляло внутри жар. Неправильный и такой... приятный.

Он впитывался в кровь солнечным хмелем и сбивал дыхание. А воздух вдруг стал густой и тягучий. Даэлия вздохнула, пытаясь заполнить легкие, но все равно не смогла.

– Ах!

Вздрыгнула, почувствовав внутри мужской палец. Попыталась увильнуть, но хватка на шее опять усилилась.

– Ты тесная, – захрипел оборотень, трогая ее. – Тесная и мокрая.

Резкий толчок внутрь выбил из нее очередной вздох. Уткнувшись лицом в шкуру, Даэлия из последних сил пыталась заставить себя не стонать, но когда к одному пальцу добавился второй...

– М-м-м, – содрогнулась от яркой вспышки удовольствия. И ей вторил нетерпеливый рык.

Захват с шеи исчез, а бедра попали в капкан раскаленных ладоней. Ее дёрнули вверх, выставляя в совершенно развратную позу, а потом...

– Ингвар! – вскрикнула, пытаясь упасть обратно. – Нет-нет!

Оборотень вылизывал ее! Чувственно и неторопливо, как будто пробовал что-то невероятно изысканное и никак не мог насытиться. Скользил языком между нежной плоти, толкался глубоко внутрь, помогал пальцами... Попытки вырваться заканчивались то шлепком, то обжигающей лавиной ласк, мешая боль и наслаждение в крутой хмель.

– О-о-ой, – простонала, сжимая пальчиками шкуру.

Каждый удар языка и поцелуй отдавали вспышками удовольствия. И внизу уже так... больно от тяжести! И жарко, и... и... так хорошо! Она не выдержит! Не сможет больше!

Мышцы лона дрогнули, и позвоночник выгнуло дугой. Рухнув грудью на шкуру, Даэлия уткнулась в мех и закричала.

Потому что этого было так много! Оно разрывало на части, било по обнаженным нервам огненными хлыстиками и заставляло двигаться навстречу мужским пальцам и жадному языку. Выгибаться, разводить бедра шире, чтобы хоть немного унять бушевавший внутри пожар.

Он плавил кости и превращал мышцы в мягкий студень. И когда мужчина разжал руки, Даэлия распласталась на шкуре, все ещё вздрагивая от удовольствия.

– Сладкая, – глухой рокот был похож на гром.

Или ей так казалось. Перед глазами плыл искристый туман, и она даже не вздрогнула, почувствовав мужскую ладонь под своим животом. Ингвар прижался крепче и двинул бедрами.

– Ох, – пискнула едва слышно.

Внизу стало тесно. Она чувствовала каменную мужскую плоть, давившую на сжатые мышцы, и только дышала часто-часто, готовая к тому, что сейчас станет больно. Альфа качнулся ещё раз, и под ее удивленный вскрик скользнул внутрь.

Слух обожгло раскатистое рычание. Ингвар вздрогнул, а потом одним мощным движением наполнил ее всю.

– Моя! – в бедра впились звериные когти. – Да!

И от нового толчка она сама вскрикнула. Ощущение тесноты и осознания, что с ней делает мужчина, взбудоражило сильнее недавней ласки.

Темп круто взлетел вверх. Оборотень толкался в нее снова и снова, входил на всю длину резкими ударами, мля ягодицы и грудь, запускал пятерню в волосы, и она послушно выгибалась за жесткой хваткой, чувствуя, как внутри стремительно зреет тяжёлый узел.

Несколько точных выпадов, и громкий стон обжог горло. Ее встряхнуло так, что перед глазами завертелась карусель. Оборотень содрогнулся следом, и в ее стон вплелось звериное рычание. Лоно наполнили теплые потоки семени, окончательно подтверждая ее принадлежность дикому зверю.

О, духи Севера! Ее должно колотить от отвращения! Нужно вырваться из крепкой хватки и хотя бы принять приличную позу, но Даэлия так и стояла на коленях, насаженная на крепкую плоть, как бабочка на иголку. Позволяла оборотню разглядывать ее – распластанную и открытую, а внизу живота все никак не утихнут спазмы. Такие яркие и сладкие.

Но отдыхала она недолго. Ягодицы обожгло новым шлепком.

– Ай, – прохрипела еле-еле.

А мужчина только хмыкнул:

– Сладко стонешь, Госпожа. Хочу еще.

От вспыхнувшего огнем возмущения Даэлия нашла силы вырваться из мужской хватки. Но сбежать или хоть высказаться ей не дали. Играючи оборотень опрокинул ее на шкуру и вклинился между напряжённых ног.

– В этот раз я буду слушать свое имя, – произнес самоуверенно и, заткнув поцелуем, толкнулся вперед.

Девочка заснула. Он еще не покинул уютной тесноты лона, а Госпожа Северных земель сбежала в царство грез. Ингвар молча чертыхнулся и освободил девушку от себя.

Переусердствовал. Ей хватило бы и двух раз, но это свежее никем не тронутое тело и великолепная чувственность... Такого он не ожидал.

И все же, как бы ни хотелось продолжить, пришлось встряхнуть себя за шкуру. У него еще будет время. Накрыв Даэлию одеялом, оборотень внимательно оглядел спальню.

Смятая шкура будоражила воспоминание о жарком начале близости, а вот кубок на столе... Волк внутри недовольно зарычал. Толкал подойти и выплеснуть зелье в огонь, но вместо этого Ингвар оделся и тихонько покинул спавшую девушку.

Осторожно прикрыл за собой двери и резко вздохнул, наполняя легкие новыми ароматами. Дворец пах льдом и железом. А ещё гнилью – Ингвар чуял едкий смрад, доступный только чутью оборотня.

Утренние коридоры тонули в сумраке, но оборотню не нужны ни факелы, ни свечи. От стражи тянуло настороженностью и недовольством, но плевать. На всех мина совет Лордов в том числе. Жалкое сборище ублюдков. Ничего, скоро их прижмут к ногтю.

Мужчина завернул к казармам, где ждали его соратники. Но на полпути из теней соткалась знакомая фигура.

– Уже? – в обычно спокойном голосе звучали острые ноты ревности.

– Почему не спишь, Хель?

Волчица фыркнула. Медленно, словно жертву, обошла его по кругу. Принюхивалась.

– Ну и запах, – прорычала, наконец. – Как ты терпишь?

Ингвар пожал плечами. А волчица приблизилась вплотную и вдруг обняла. Уткнулась лбом в грудь, и не надо видеть родные глаза, чтобы понять – Хель больно.

– Мои поздравления, альфа, – фыркнула, по-девчоночьи шмыгая носом. Вот глупая.

– Хель, прекрати. Если хочешь...

Девушка толкнула его прочь. Зло, отчаянно.

– Не хочу! Ты сделал свой выбор. А я... А я – свой. Пойдем, надо обговорить дальнейшие планы.

Глава 5

Даэлия не хотела просыпаться. Лежала с закрытыми глазами, притворяясь, что это всё сон и вообще – она маленькая девочка, которой сейчас принесут молоко, а потом отпустят играть в оранжерею.

Но саднящие ощущения между ног и ломота во всем теле не давали забыться в грезях. Нет, это не сон, и вчера оборотень добился от нее и стонов, и криков, и собственного имени. Мучил изощрённой лаской и держал в шаге от удовольствия до тех пор, пока она не взмолилась в голос. А потом повторил.

Но насколько ночью было хорошо, настолько сейчас казалось плохо. Даэлия боялась высунуть нос из-под одеяла. Госпожа Северных земель вела себя как шлюха! Стонала и наслаждалась близостью, вместо того чтобы презирать или, хотя бы, оставаться равнодушной.

Даэлия беспокойно шевельнулась и тут же поморщилась – между ног липко и тянет. Каждый раз варвар заканчивал внутри нее, словно желал быстрее зачать дитя...

С кровати ее сдуло в один момент. Голая и растрепанная, она подбежала к столику и в несколько глотков осушила кубок.

– Фу-у-у, – просипела, скривившись от едкой горечи.

Еще и эту гадость каждую неделю пить! Ну ничего. Дитя от оборотня – непозволительная ошибка. Оборотня или оборотницу не примут на троне Северных земель.

Даэлия поежилась и оглядела развороченную комнату. Камин давно потух, шкура смята, а платье и белье валяются ни на что не годными тряпками.

«Чтоб завтра встретила меня без них!» – рявкнул в ушах мужской голос.

Даэлия трусливо оглянулась на дверь. Опять пройти через все это?! Может, ей не было больно... Да что там! За все время правления она свыклась с мыслью о браке по расчету, где ночь с мужем – обязанность, а не удовольствие. Но это хотя бы произошло в законном браке... А сейчас? Как ей выйти из комнаты? Как смотреть в лицо подданным и читать в их глазах понимание, что случилось этой ночью?

Нет! Лучше она проведет день тут. Чтобы вечером снова оказаться в объятьях альфы... В груди ворочался тяжелый ком. Государственные дела не ждут, хотя... Какие там дела? Совет наверняка уже сотый раз обсудил, куда отправит свежие силы.

А их Госпожа... что ж, она выполнила свою миссию.

Подобрав плащ, Даэлия уныло поплелась в ванную. И Рины нет, чтобы помочь... Бездельница! Вот возьмет и поменяет служанку, на этот раз точно. А потом женщина опять упадет в ноги и расскажет про дочку, оставшуюся без отца...

Даэлия со злостью вывернула краны, и горячие клубы пара взвились в воздух. По правилам, Госпоже Северных земель полагается совершать омовение в прохладной воде, чтобы закалить тело и смыть остатки сна, но сейчас ей хотелось просто полежать в горячей ванне, полной ароматной пены. Как вчера.

Сбросив плащ на снежно-мраморные плиты, Даэлия забралась в огромную купальню и тут же зашипела от боли. Между ног жгло и щипало! Надо будет велеть сжечь шкуру, как только все закончится. И переехать из этих покоев в другие... Ох, только бы альфа не обманул и его оборотни как следует укрепили границы и отвадили угрозу кочевников.

Даэлия подтянула к груди колени и с тихим стоном уткнулась в них лицом. Ничего, вот сейчас немножко отдохнет...

– Госпожа, вот где вы! – от зычного окрика Рины Даэлия чуть не утопилась.

– Ты! – вскочила на ноги и, поскользнувшись, с визгом шлёпнулась на задницу. – Ой, – заняла от боли в бедре, но служанке было плевать на ее страдания.

Женщина деловито оглядывалась и все терла руки о передник. Полная грудь вздымалась высоко и часто.

– Герцогиня Арвис на пороге, – всплеснула руками. – Требует вас немедленно.

Даэлия тяжело сглотнула. Вот только названной сестры ей сейчас не хватало...

– Я примчалась, как только узнала о нападении! Думала с тобой поговорить, утешить, а ты вон какая! Оборотни! Подумать только! – Ванесса порхала по комнате сине-зеленой птичкой и тараторила без умолку.

А Даэлия мечтала взять названную сестру за точеные плечики и усадить в кресло – от постоянного мельтешения перед глазами рябило.

– Что за безрассудство?! – не унималась Ванесса. – Дикие животные, фу! Бегают по лесу зверьем, воют на луну. А их нравы?! Живут в норах! Воруют женщин и делают из них рабынь! Помяни мое слово, это они на деревню нападали, да-да! Выгони их!

Даэлия поперхнулась. Хороший совет!

– Это, кхм, посольская миссия, – промямлила, не зная как вообще рассказать, ради чего тут свора дикарей.

Девушка уколола ее внимательным взглядом и насмешливо сморщила носик.

– Какая ты вежливая! Вот перегрызут они стражу и... А покажи мне их!

Нет, определенно, ей мерещится. Даэлия встала, нервно оправляя подол темно-серого платья.

– Нет, Ванесса. Хочешь развлечений – ищи в городе.

Ее названная сестра и единственная подруга всегда была любительницей пощекотать нервы. Звонкая и языкастая, она постоянно цепляла на подол модных платьев грязные сплетни и приключения.

То ее видели в кабаке, одетую мужчиной, то она принимала под своим кровом нескольких холостых господ. Из поселения травниц за такое выгнали бы с позором, но Даэлия была уверена, что ничего сверх Ванесса себе не позволяла. Только разве молву заткнешь?

– Не трогай их, это приказ, – попыталась оборвать знакомство, которое оборотням даром не сдалось.

Но Ванесса только фыркнула и, подобрав атласную юбку, пошла к выходу. О, Духи! Невозможная девица!

– Ванесса!

Девушка притормозила у входа и обернулась:

– Что? Ну давай, запри меня в темнице! Ты же такая важная! Да-да! И умеешь раскусить человека в два счета. А бедная Ванесса всего-то и хотела помочь! Своими глазами посмотреть на гостей, чтобы понять, худое ли они замыслили, ведь ты доверчива, как дитя!

И, тряхнув темными кудрями, девушка выскочила за дверь.

Ну что ты будешь делать?! Даэлия метнулась следом. Нельзя же отпускать эту дуреху к казармам одну!

Даэлия выскочила за порог своих покоев, уже не думая, кто и как будет на нее смотреть. Ванесса – дочь одной из маминых наставниц. Вообще-то в селение для обучения тонкой науке владения травами допускали только незамужних или сирот. Да брали в охрану немощных мужчин, которым не требовалось женщин. Но для матери Ванессы сделали исключение – позволили вернуться беременной, после того как отец ребенка сбежал, и много позже ее дочь очень даже пришлось ко двору. Жена Владыки Северных земель – Аяра Светлая – хоть и покинула деревню, но никогда не забывала свои корни. Каждое лето навещала селение, где прошли ее детство и юность.

Именно там Даэлия и сдружилась с бойкой темноволосой девчонкой, что так здорово лазила по деревьям и не боялась уходить далеко в лес. А на девятой весне они поклялись быть

друг другу сестрами. Это случилось в круге травниц – поляне, огороженной громадными валунами. Именно там Духи Севера слышат и охотнее исполняют просьбу. Даэлии казалось, что их робкие слова взлетали напрямик в небо и доносились до самых Ледяных Чертогов. И пусть во время этой прогулки потерялся ее амулет из льдистого кристалла, но ведь это не важно!

Какое чудесное было время! И, конечно, Даэлия не забывала о своей названной сестре. Упросила отца дать ей титул и поместье в соседнем городе. Хотела в столице, но тут папа сказал строгое "нет". Владыка Северных земель Рагнар Великий вообще недолюбливал Ванессу и ее мать. Даэлия никак не могла понять почему.

– Ванесса! – крикнула убегавшей к лестнице девушке.

Та резко затормозила и, обернувшись, одарила ее широкой улыбкой. Зеленые глаза блеснули азартом.

– Ага, я так и знала! Ну, идем же скорее! Они тренируются во внутреннем дворе.

Когда узнала? Или, пробегая мимо очередного стражника, успела спросить? Наверное... Не дождавшись, пока Даэлия приблизится, девушка рванула вперед.

А Госпоже Северных земель пришлось мчаться за взбалмошной сестрой и стараться не морщиться от саднившего ощущения между ног и ломоты в теле. Конечно, Ванессу не заинтересовала ни бледность лица, ни искусанные в кровь губы – она вообще считала, что даже сломанная нога не повод отказываться от танцев или дерзкой вылазки в чужой огород.

В лицо пахнул морозный ветер, и Даэлия выскочила во внешнюю обзорную галерею, что охватывала весь внутренний двор замка.

– Ванесса! – бросилась к свесившейся через перила сестре.

Но та лишь отмахнулась и тихонько выдохнула:

– Ого!

А Даэлия так же резко попятилась вглубь галереи. Одного взгляда вниз оказалось достаточно, чтобы щеки, шея и даже кожа на груди пошла пятнами жара.

Внизу тренировались оборотни. И ее мучитель был среди них. Без рубахи, на студеном ветру, он боролся с таким же обнаженным по пояс оборотнем. Мужчины бились на кулаках. Резкими выпадами бросались друг на друга и пытались швырнуть на землю. Соперник альфы проигрывал, хоть и был немногим мельче. Казалось, от ударов и рычания сотрясались стены замка, и Госпожа Северных земель дрожала вместе с ними.

Вчера вечером... Ингвар мог ее порвать! Ударом ладони сломать хребет, а не оставить на коже лишь несколько бледных синяков.

От реальной демонстрации его силы внизу живота приятно дрогнуло. Даэлия крепко зажмурилась и помотала головой.

– Како-о-ой! – зашипела Ванесса и, резко обернувшись, прожгла яростным взглядом. – Вот кого ты пустила в замок Северных земель, сестра! Дикое чудовище! Избавься от него!

Даже крики внизу поутихли, а Даэлия так вообще дар речи потеряла. Ванесса и раньше любила командовать, но... Но сейчас?! Она хоть соображает, о чем говорит?

– Нет, – покачала головой.

Возражать подруге было ужасно неловко, и Даэлия точно бы не решилась, если бы на кону стояла только ее жизнь.

Ванесса недовольно поджала губы. Яркие и сочные, как лепестки роз.

– Ты глупая! Вот увидишь, он тебя обманет или... или обидит! Им нельзя верить! Ладно, поступай как знаешь... А я, я устала с дороги, пойду отдохну.

И, вздернув подбородок, Ванесса удалилась прочь. Почему-то вдоль балконных перил.

Стало горько. Подруга, называется! Приехала, наплела невесть чего и сбежала. Ну и ладно! Сама же потом явится и сделает вид, что ничего не было.

Даэлия тихонько вздохнула, и с губ сорвалось облачко пара. Утро выдалось студеным. А оборотень там, внизу... Без рубашки. Словно он – Владыка Северных земель, которому не страшен ни мороз, ни ледяной ветер...

В горле вдруг сделалось сухо и горячо. Дурные мысли! Никогда! Никогда дикарю не сесть на трон из костей северных животных и не возглавить Совет.

Внизу раздался победный рев и свист множества зрителей, чествовавших альфу. А Даэлия опрометью бросилась в свои покои.

Дрянь! Маленькая хилая дрянь, которая опять заграбастала самое лучшее! Ну почему?! Почему опять эта белобрысая жаба, а не она?!

Ванесса шарахнула дверью так, что витражные стекла дрогнули. Бегом пересекла богатые покои и рухнула на кровать.

– Гадина, – прошипела, стискивая бархатное покрывало. – Артачиться вздумала... Хорошо же...

А перед глазами, как живой, оборотень. Самый роскошный и сильный мужчина из всех, кого она видела! Какая фигура! Какая стать и разворот плеч! А эти волосы? О-о-о, как ей нравился насыщенный темно-русый цвет! Он так шел грубоватым, но все равно гармоничным чертам. Ни какой-нибудь сопливый юнец, а зрелый и опытный мужчина! Огромный мужчина! И между ног у него, наверное, тоже много...

Ванесса тихонько застонала, стискивая бедра. Стоило представить, как дикарь берет ее – обнаженную и беззащитную, – и желание хлынуло по венам мучительной истомой. Ох, она бы как следует насладились этой ночью, но вместо этого сливки достались белобрысой жабе!

Ванесса зло прикусила уголок покрывала и нахмурилась. Дура-подружка молчала, конечно. Стыдливо отводила глаза и пыталась держаться, как обычно, но на бледной роже все видно! И, признаться, Ванессе было глубоко плевать, кто оприходовал хилую госпожу. Ровно до того момента, пока взгляд не пробежался по крутым буграм мышц и невероятно прекрасному лицу. Резкий профиль привел в восторг, а жёсткий излом губ и белоснежный оскал родили сотню фантазий. Перед ней дышал и двигался хищник в человеческом облике.

И не будь она дочерью травницы, скоро дикарь окажется в этой самой постели! Возбужденный и готовый к долгой ночи.

Но не успела Ванесса насладиться греховными мыслями и получить разрядку от пальцев, как в комнате появился гость.

– Хорошо ли устроилась, Ванесса?

Девушка перевернулась на бок и скривилась, разглядывая Лорда. С их последней встречи прошли пара месяцев и, честно говоря, Ванесса не скучала.

– Как видишь. И да, ты был прав. Дело срочное.

Мужчина нахмурился. Заложив руки за спину, прошёлся к креслу, а потом к окну.

– Маленькой дурочке понравилось?

Ванесса фыркнула. Ещё бы жабе не понравилось! Ее давненько пора было как следует трахнуть, вот только сливки снял не тот.

– По крайней мере, слезной истерики не замечено. Испугана, оглушена, трусит... все как обычно. Но... это скоро пройдет. И если на кону власть или деньги – то наши планы под угрозой.

Лорд дернул за шнур, плотнее зашторивая портьеру. Задумчиво покрутил в пальцах кисть, тронул тяжелый атлас ткани. Госпожа Северных земель всегда старалась выделить своей названной сестре покои богаче и лучше. С отдельной купальней, огромной кроватью и кристальными лампами, похожими на узорчатые льдинки.

Идиотка! Ванессе нужно все! А в особенности – серебряный венец с вкраплениями льдистого кристалла, который достался дуре ни за что! Разве такой должна быть Госпожа Северных

земель? Безмозглой мямлей, годной только раздвигать ноги за подачи. Уж Ванесса вытянула бы из союза с оборотнями куда больше, а дикарь... о-о-о! С ним бы пошел отдельный разговор. Но обычную селянку не подпустят к трону, сколько ни старайся. Ее планка – вот она. Рыхлый недомужик, мнящий себя чем-то большим, нежели мешком для сбора еды.

– Отвлеки ее, – наконец выдал «гениальную» идею Лорд. – Скоро приедут послы. Посмотрим, как запоеет наша пташка. Оборотень же пусть пока развлекается – его помощь кстати. Уберем его позже. А пока...

Мужчина обернулся, и звякнул пряжкой ремня. Ванесса мысленно поморщилась, но на лице изобразила безмятежную улыбку. Не привыкать.

– Мой Лорд соскучился? – мурлыкнула, слегка расставляя ноги.

– Заткнись, девка, и снимай уже эти тряпки. У меня мало времени.

Глава 6

Ноги принесли ее в библиотеку. Самое любимое и спокойное место во дворце. Даэлия обожала книги. Часто зачитывалась до глубокой ночи, и совсем пропала в мире слов после несчастного случая, унесшего жизни родителей... Ах, зачем мама и папа отправились тогда в горы? Может, если бы они подождали день или два...

Даэлия покачала головой, в который раз пытаясь выкорчевать сорняки вопросов. Это не вернет родителей. И никто не виноват, что лавине вздумалось сойти именно в тот момент, когда они находились на опасном склоне. В живых остался только Норман. Он и принес печальную весть во дворец. Измученный, с переломанной рукой и ободранными в мясо пальцами – он вернулся во дворец и рассказал все. Даэлия тогда попыталась уйти следом. Но кто же ей позволит...

Девушка шла мимо стеллажей, выискивая книгу поинтереснее. Пустая трата времени, конечно, но ей просто необходимо отрешиться от реальности... Пальцы коснулись одного из корешков, и Даэлия нахмурилась. Народы и народности Авразийских Континентов? Что за глупости...

Но вместо того чтобы пройти мимо, она вытащила книгу и тут же раскрыла. Может, тут будет про оборотней? Она мало что знала... Никогда не интересовалась, и зря!

Быстро пробежавшись по оглавлению, открыла на нужной странице. Так мало?!

Даэлия растерянно ворочала лист, на котором уместились все знания ученых. Этот народ всегда жил обособленно и скрытно, но почему-то казалось, о них должно быть больше известно...

«В пятнадцать полных весен оборотень считается взрослым...»

Пятнадцать? Но это же еще ребенок!

«... и получает клановую татуировку» – ах вот откуда эти красивые узоры...

Даэлия зажмурилась. Вздор! Никакие они не красивые. Обычные! Но перед глазами вился искусный орнамент цвета коричневой охры, что так естественно смотрелась на крепких жгутах мышц. А мужское плечо наверняка толще ее бедра! И если бы Ингвар захотел, поднял бы Госпожу Северных земель одной рукой...

Даэлия с силой захлопнула книжку. Хватит! Она вообще-то... отвлечься хотела, вот!

– Напрасно, Госпожа. Лучше прочтите все... – громыхнуло над ухом.

Даэлия шарахнулась в сторону так, что чуть не снесла стеллаж.

– Норман! Ты... ты...

Дыхание перехватило, и она тяжело привалилась к стойке. Ноги совсем не держали.

Но мужчина не торопился ей помочь. Осунувшийся и какой-то постаревший, он просто стоял рядом и смотрел так...

Не выдержав, Даэлия отвела глаза.

Почему сейчас она чувствует себя предательницей? Как будто все, что произошло, лишь для ее развлечения? Утихший стыд вернулся и с удвоенной силой жалил холодом и ознобом. А ещё очень захотелось помыться. А шрам между плечом и шеей она выжжет! Хоть каленым железом, но избавится навсегда от метки своей продажности! Ах, лучше бы ей было в эту ночь больно! Может, тогда бы нашлись силы держать голову прямо.

Норман вздохнул, будто все понял, и поднял упавшую книжку.

– В библиотеке Вы не найдете много... И вообще нигде не найдете. Оборотни скрывают свой уклад жизни. Так же, как и границы.

Да, она знала. Единственная страна-соседка без четких ориентиров. Если двуликие считали, что на их земли покушаются – то разоряли дозоры. Несколько раз страны-соседи объеди-

нялись и пробовали идти войной, но их встретило столько оборотней... Говорят, прозрачная река Саж стала темно-алой от крови, а по берегам высились горы растерзанных тел.

С тех пор никто не рисковал сунуться ближе проверенных временем застав. А оборотни не выходили к людям. То есть выходили, конечно. Изредка. С великолепной пушиной и невероятно прекрасным оружием, за которое брали даже не золотом, а льдистым кристаллом.

– Уклад скрывают, а о кочевниках все выведали, – пробормотала, нервно трогая корешки книг.

– Часть их земель касается степей. Переход между Мглистой и Восточной горами... Госпожа, Вы не пришли к завтраку, и я взял на себя смелость велеть накрыть стол в оранжерее. Составите мне компанию?

И Норман предложил локоть. Совсем так же, как делал это в обычные дни.

Из груди вырвался вздох облегчения, но где-то глубоко в груди шевельнулась обида. Норман не собирался расспрашивать о чем-либо или утешать. И, кажется, пытался вести себя как обычно. Конечно, Даэлия хотела именно этого – сделать вид, что ничего не происходит, и все же странно. Норман всегда участвовал во всех ее делах, с детства.

Отмахнувшись от ощущения неправильности, Даэлия разрешила увести себя в оранжерею. Проснулся аппетит, и неплохо было бы поесть. А потом... наверное, надо браться за отчеты. Может, на этот раз удастся хоть что-нибудь понять?

Сходится! Опять сходится, да что же такое?!

Даэлия пробежалась по свитку, выискивая ошибку уже у себя. Может, обчислалась? Записала что-то неверно... Но нет – цифры совпадали. Жалование солдатам и слугам начислялась исправно, достойное, но не очень большое. Именно такое, как при отце – она просила показать и старые отчеты тоже. Но расход все равно превысил доход от налогов.

И Луций сегодня опять требовал увеличить поборы...

Даэлия поморщилась. После завтрака ей удалось поработать совсем немного. В покои явился молодой Лорд с очень важным вопросом. Как обычно.

– Сколько можно тянуть, Госпожа?! – сразу преступил к делу. – У границ топчутся кочевники. Даже при условии помощи оборотней расходы предстоят огромные, а Вы не хотите поднать подати ни на грош!

Мужчина выхаживал туда-сюда, заложив руки за спину. То смотрел в окно, то разглядывал огромную карту на стене кабинета. Суетливая беготня слегка раздражала, да и вообще молодой Лорд ей порядком надоел со своими попытками сделать как лучше за счет других.

Даэлия зло стиснула губы и опять устала в свиток. Теперь ее – порченную – вряд ли примут в Хрустальном дворце Руф-Имн с прежним радушием. Впрочем, честь невесты едва ли имела значение – жених больше думал о месторождении льдистого кристалла. Чудесного минерала, способного дарить прохладу знойным днём, сверкать в полной темноте и делать оружие крепче. Меч, чье навершие было инкрустировано льдистым кристаллом, рубил камень, словно дерево, и не требовал заточки... Единственное, что могло перед ним устоять – когти оборотня.

Перо дрогнуло, насадив на лист жирную кляксу. Даэлия беспокойно оглянулась на окно – еще только день, но страх и смущение давали о себе знать все сильнее. Сегодня вечером ей опять придется ублажать оборотня. Делать все что он говорит, быть послушной и ласковой...

Вскочив на ноги, девушка бросилась сгребать свитки. Хватит с нее! Сидела несколько часов, и довольно на этом! Надо позвать служанку, пусть несет обратно.

А впрочем... Нет! Она сама ходит в библиотеку, разомнётся. А потом можно заглянуть к Ванессе. Наверняка подруга уже отдохнула.

Буквально пинками заставляя мысли бежать по выбранному ею пути, Даэлия завернула за угол.

– Ой! – чуть не полетела на пол, но крепкая хватка за локоть помогла устоять и не опозориться. – Ох... – выдохнула, чувствуя, как медленно слабеют колени.

Оборотень! Уже в рубашке, хвала духам Севера, но и без этого нервы натянулись до предела, а по коже сыпанул озноб.

Даэлия попятилась. А мужские пальцы вдруг сжались сильнее, обрывая трусливую попытку сбежать.

– Отпусти! – ее приказ прозвучал комариным писком.

– А если нет, то что? – пророкотал мужчина и рывком впечатал ее в себя.

Воздух застрял в горле. Но не от страха, хотя он тоже был. Жгучее смущение напололам со стыдом и непонятным предвкушением вскружило голову до темных пятен перед глазами. Даэлия никак не могла собраться с мыслями, чтобы ответить достойно.

– Твоей стражи нет рядом, девочка, – хохотнул оборотень. – Они опять исчезли со своего поста, хотя должны патрулировать коридоры непрерывно. Так ты наказала провинившихся? Спустила им с рук?

Смущение исчезло, уступая место ярости. Над ней опять насмехались!

– Это не твое дело!

– Разумеется, – произнес важно. – Мое дело – получать удовольствие, которое положено по праву оборотня. Помни про одежду.

И мужчина легонько подтолкнул ее в сторону. Как разбитную продажную девку, что клянчит больше золота.

Даэлия чуть не захлебнулась ощущением гадливости. Пальцы дрогнули, и свитки посыпались на пол.

– Проклятье! – не сдержав ругательства, она бросилась сгребать отчеты, но на полпути замерла.

Это что же... Она сейчас на коленях перед оборотнем?! Какой позор!

– Не торопись, маленькая. Ты хорошо смотришься, – добил мерзавец.

Даэлия вскочила на ноги. От ярости готова была броситься на оборотня с кулаками и расцарапать нахальную рожу, но выцедила лишь короткое:

– Пошел вон.

А тот лишь скрестил руки. Мышцы натянули рубаху, изломами ткани подчеркивая крутые бугры плеч и ширину груди.

– На полу твоим расчетам самое место. Так же, как и пергаментам от казначея. Годятся только в уборную.

– Еще одно слово, и вместо отчетов там окажется твоя голова! – зашипела, наступая на оборотня.

А тот и не думал пугаться. Лишь изогнул бровь, от чего каменная морда приняла отвратительно-ехидное выражение.

– Госпожа злится на правду? Что ж, ты можешь обманываться сколько хочешь. А другие в это время продолжают воровать у тебя под носом.

И, обогнув ее, оборотень отправился по своим делам. А Даэлия осталась в коридоре, пытаясь унять бушевавшую внутри злость. А еще удивление. Ведь оборотень просто не мог знать, ради чего она читала свитки. Или мог?

– Ты слишком давишь.

– Я не спрашивал твоего мнения, Хель, – взглянул строго и тяжело.

Девушка поморщилась, но глаз не отвела – ее не испугать такой безделицей.

– А самому-то как? Сладенько?

Ингвар промолчал. Хель прекрасно знала, что творится у него на сердце. Разворотить бы все, что подвернется под руку, но мужчина не двигался, прислушиваясь к бушевавшим внутри эмоциям.

Очень много ярости, несдержанности, страха и неуверенности... Все это никуда не годится!

– Скоро вечер, – опять подала голос волчица. – Пойдешь?

Ингвар нахмурился. Разве у него есть выбор? Пойдет как миленький. Волка не удержать за шкуру, хотя он – человек – очень бы хотел. Жаждал до сумасшествия сделать абсолютно все по-другому, но... Не те обстоятельства и вообще – все вокруг.

– Пойду. А ты пробегись по дворцу. Не нравится мне эта... девка.

Глава 7

Где эта чертова ошибка? Где же?!

Даэлия кусала губы, до боли в глазах вглядывалась в цифры, но ничего не могла понять! И казначей утверждал, что все верно! Может быть, оборотень посмеялся над ней? Просто решил поиздеваться, а она потратила целый день, пытаясь вникнуть в суть долгих вычислений. Да, наверное, так и есть.

Даэлия отшвырнула очередной свиток, но из-за стола не встала. Хмуро разглядывала бумаги, к которым прибавилась толстая домовая книга. Все это она велела принести в покои. Чтобы снова и снова ломать голову над расчетами.

Они были верными. Ее обучали, конечно, как дитя благородной крови, но участь Владыки со всеми ее тяготами и обязанностями должна была лечь на плечи брата.

Который все никак не появлялся. Ее мама расстраивалась ужасно. Пусть Даэлия была еще ребенком, но она хорошо запомнила печальные глаза Аяры, когда та смотрела на младенцев. И много позже поняла, зачем родители отправились на Мглистую гору. Только там рос Северный тюльпан – растение, которое может помочь зачать и выносить дитя. Но собрать его надо было строго на третий день цветения. И вот к чему это привело! Неподготовленная девочка на троне! Как ее не свергли еще?

Даэлия со стоном уткнулась в ладони. О, духи Севера! Где найти сил и ума? Она чувствовала себя рыбой, выброшенной на лед. Сколько ни бейся – все впустую! Еще и этот оборотень... Утихшая на время злость всколыхнулась с новой силой.

А стоило вспомнить надменный взгляд и ухмылочку, за которую надо бы высечь плетями... Даэлия чуть не зарычала, как волчица. Вот возьмет и сделает! Прикажет высечь за оскорбление, вот только... только поступит так еще раз, да! И тогда она точно терпеть не станет!

Но тихий хлопок двери выбил из нее всю браваду. Подскочив на ноги, Даэлия резко оборнулась и тут же пожалела, что встала – колени ослабли.

Альфа явился за тем, что ему причиталось. Опять без рубашки. На боку мужчины виднелись темные пятна – синяки от ударов соперника, но оборотень даже не морщился! Ни единой гримасы боли или недовольства, а в янтарных глазах все та же насмешка.

– Не старайся, госпожа. Ты не найдешь ошибки, – хмыкнул, опять награждая ее наглой ухмылкой. – Давай раздевайся. Сейчас.

Руки дернулись к шнуровке. Даэлия развязала первый узел и только потом опомнилась. Ей приказывали! А она, дура, выполняла!

– Там есть ошибка, – вздернула подбородок. – И ты про нее знаешь!

Но ее голос звучал и вполнину не так твердо и уверенно. Даэлия с силой сжала кулаки, однако и боль не помогла ей чувствовать себя значимо.

Оборотень криво ухмыльнулся и двинулся напрямик к ней. На втором шаге Даэлия не выдержала и попятилась. Отступала до тех пор, пока в бедро не уперлась столешница. Вцепившись в нее, как в свое спасение, девушка замерла. Сердце билось тяжело и часто. Наверняка оборотень воспользуется ею на столе. Или на полу, или... Мысли исчезли, стоило мужчине нависнуть сверху.

Даэлия бессмысленно рассматривала обнаженную мужскую грудь. Неестественно широкую, сильную...

Оборотень потянулся, и мышцы заиграли под кожей. Даэлия вздрогнула – в гремучую смесь ярости и страха добавилась пряная щепотка восторга. Неуместного, но неискоренимого.

А мужчина подцепил свиток и резко отстранился.

– Вот это, – пробежался глазами по длинному ряду цифр, – можно сжечь.

И, не успела она пикнуть, в два счета оказался возле пылавшего камина. Свиток полетел в огонь.

– Нет-нет! – бросилась спасать отчеты. – Что ты себе позволяешь?! Я... Я... – сжала кулаки. В груди клокотала ярость, но ударить? Ни разу в жизни Даэлия не дралась.

– Ты меня и пальцем не тронешь, малютка, – обронил снисходительно. – Сомневаюсь, что тебя вообще учили драться.

– Учили! – выпалила, вздрагивая от ярости и обиды. – И хорошим манерам! А ты...

– А я дикарь, который подчинил Госпожу Северных земель. Впрочем, это было легко. Ты не можешь навести порядок даже в своем собственном логове.

Даэлия сама не поняла, как в ее руках оказалась кочерга. Короткий взмах, как учил Норман, и...

– Ай! – вскрикнула, прижимая к себе руку, в которой еще секунду назад была кочерга.

Пальцы лишь саднило, и можно было бы вытерпеть, но перед глазами поплыл соленый туман.

Даэлия напрасно пыталась загнать слезы обратно. Стискивала губы и часто моргала, но крупные капли обожгли щеки.

Но утешать ее никто не собирался. Оборотень лишь взглянул тяжелым, как монолит, взглядом. Так, словно перед ним пыль придорожная.

– Не ври, тебе не больно, – повертел в руке кочергу и отшвырнул ее в сторону. – И не хватайся за оружие, если ничего в нем не смыслишь. То же касается и расчетов. Уж если у самой ума щепотка – обратись к знающему.

– Меня учили считать и читать, – прошипела, стараясь не выдать ни дрожавших губ, ни хлеставшей через край обиды. – Давай, что ты там собирался делать? Подчинять? Вперед. А потом убирайся.

Оборотень хмыкнул и шагнул к ней. И пусть перед глазами все еще плыло, но Даэлия умудрилась задрать подбородок и глянуть, как ей показалось, с вызовом.

– Я-то уйду. И продолжу тренировать своих воинов и тренироваться сам. А ты останешься разбирать вранье, которое тебе предоставили.

– Отчеты верные! – крикнула так, что сама чуть не оглохла.

– Ручаешься?

– Да!

Оборотень нехорошо сощурился.

– Отлично. Мое слово против твоего. Если я верно указываю на ошибку – ты выходишь тренироваться с моими воинами...

Что?! Госпожа Северных земель среди этих... дикарей? С ума сошел?! От возмущения даже слезы высохли.

– Струсил, – ухмыльнулся альфа. – Маленькая глупая...

– Я согласна! – выпалила прежде, чем успела сказать себе «нет».

Золотые глаза сверкнули двумя раскаленными звездами.

– Отлично. Что ж, начнем... Первое – ты платишь мертвым...

Даэлия поперхнулась воздухом. Ну точно дикарь – сумасшедший! С губ сорвался нервный смешок и тут же рассыпался о гранитно-непрошибаемое спокойствие оборотня.

– ...Численность слуг, девочка. Навскидку я могу сказать, что двух из десяти стражников не существует – и это только во дворце! Начни с низов. Проверь самых мелких: кухарок, черновых служек, которые меняются быстро и часто. Один человек выполняет три работы, а записано наоборот...

Не выдержав, Даэлия мотнула головой.

– Это бы проверили!

– И проверяли, но так, чтобы прикрыть зад. Второе – одежда и вещи. Что за дрянные тряпки? Оружие лишь с виду хорошо, а куют его из второсортного сырца. Еще лошади... Нет, это клячи! А стоят, как отборные рысаки. Все, чем чинят и приводят в порядок замок, покупается втридорога: еда, посуда, камень и дерево для строительства... Оторви задницу от трона и выйди в город! Посмотри сама, а не верь вот этому, – цыкнул на догоравший в камине пергамент.

И у нее не было слов, чтобы заткнуть оборотня... Но как же так? Норман должен был проверять... Конечно, он был простым воином и его взяли на обучение из глухой деревни, да и к отцу он попал благодаря мастерству меча, а не счета, и все же...

Даэлия совсем растерялась. И совершенно пропустила момент, когда оборотень приблизился вплотную.

Треск ткани привел в чувство, но подхватить разорванное платье не успела – альфа перехватил ее руки и располосовал остатки платья появившимися когтями.

– Хватит, девочка, – прохрипел, жадно разглядывая ее всю. – Потом будешь забавляться счетом, а сейчас пошла в постель!..

Даэлия взвизгнула, когда ее шлепком направили к ложу.

– ...Пора высказать свою благодарность, – нетерпеливо прорычал альфа.

Глава 8

– Что мы тут делаем? – голос Ванессы вибрировал от злости. – Заканчивай уже и пошли...

– Иди, – тихо согласилась Даэлия.

А сама взгляда от ткани оторвать не могла. Платье точно такого же цвета, как носила прислуга! И оборотень был прав – дрянной материал! Нет, хуже!

Даэлия дернула рукой – и на лоскутке появилась огромная прореха.

– Эй, девка, хватит портить товар!..

Щуплый и нахальный торговец подскочил к прилавку и выдернул ткань из ее дрогнувших пальцев.

– ... Все испортила, косорукая деревенщина! Плати давай! – завизжал, швыряя отрез на прилавок.

Даэлия в ужасе отшатнулась, едва не лишившись прикрывавшего лицо капюшона. А Ванесса перехватила ее за локоть и, бросив разъяренному лавочнику «Да пошел ты!», живо ринулась в самую гущу толпы.

Им вслед неслась отборная брань и крики «Стража!»

– Ван... Ванес... са! – пропыхтела на бегу Даэлия. – Надо заплатить!

– Потом заплатишь! Мне надоело шляться среди черни в этом убогом платье! Хватит!

И подруга волокла ее дальше, не думая сбавлять хода.

Через несколько минут Даэлия позорно хватала ртом воздух и умоляла о передышке.

В боку колело, голова кружилась... Еще немного, и Госпожа Северных земель с позором рухнет в грязь. Но Духи наконец-то сжалились над ней.

Круто затормозив у очередного переулка, Ванесса ткнула пальцем в вывеску над головой.

– А вот сюда зайдем! – и поволокла ее в сторону очень неприметной лавки.

Но едва только Даэлия шагнула за порог, как тут же горько пожалела, что последовала прихотям Ванессы.

Нижнее белье!

И не просто какое-нибудь, а явно для торговки телом. На искусно выполненных манекенах красовалось безобразие из лент, кружев и прозрачной ткани.

– Добро пожаловать в ателье Беатрис, – улыбнулась им хозяйка заведения.

Женщина стояла у огромного – во всю стену – стеллажа, поправляя или раскладывая товар. Строгое синее платье подчеркивало легкость ее фигуры, а темные глаза смотрели цепко и очень живо, несмотря на возраст: локоны хозяйки изукрасила седина, а некогда миловидное лицо – морщины и пятна.

– Здра... – начала Даэлия, но Ванесса перебила.

– Лучший товар, живо!

Хозяйка с достоинством поклонилась и исчезла в недрах небольшого магазинчика.

– Ванесса! – зашипела Даэлия, отступая от подруги на шаг. – Ты как себя ведешь?!

– Так, как положено знатной даме.

– С воспитанием деревенской хабалки.

Подруга резко обернулась к ней. Лицо исказила такая гримаса ярости, что Даэлия забыла, как дышать. Но в следующее мгновение Ванесса уже смотрела обычно – насмешливо и чуть-чуть снисходительно.

– Ну извини, в благородных пансионатах не обучалась, – заметила совершенно беззлобно.

Даэлия незаметно перевела дух. Показалось, должно быть. Освещение здесь просто такое – полумрак и свечи. Вот и мерещится.

– Прошу вас, – вынырнула из-за шторы Беатрис. – Лучший товар.

И на обитый бархатом прилавок легло кружево.

Даэлия что есть сил сжала горловину плаща. О, Духи! Как хорошо, что ее лицо скрывает капюшон, иначе Беатрис вдоволь бы насладилась густым румянцем и прикушенной до боли губой.

Как же красиво! Словно нежные узоры инея изукрасили прозрачный хрусталь. Такое и в руки брать страшно – растает!

– Фу, что за безвкусица? – замахала руками Ванесса. – Но, так и быть, возьму вашу лавчонку на заметку. Может, приду еще... Счастливо оставаться!

И, подхватив юбку, подруга направилась к выходу. И Даэлии пришлось тоже. Им и правда лучше уйти. Такие вещи надевать не следует. Хоть и выглядели они невозможно красиво. Невесомые клочки тумана, украшенные капельками драгоценных камней... Ах, ее белье для первой ночи теперь казалось грубым рубищем.

Щеки вновь опалило жаром, а внизу живота сладко потянуло.

От неожиданности она чуть не споткнулась. Да что с ней?! Оборотень просто гнусный и бесчестный мужлан, подгадавший момент ее слабости. Загнавший в угол и... и... Ох, нельзя вспоминать ночи, проведенные с ним! Вчера боли совсем не было... Но альфа не выпускал ее до самого рассвета!

До сих пор ноги дрожат, а голова кругом. Но самое позорное – ей было хорошо! Разве можно наслаждаться столь унижительной близостью? Когда тебя, словно куклу, ставят в самые откровенные позы, командуют, шлепают... Но телу было плевать на доводы разума. Сила и грубоватые ласки Ингвара кипятили кровь сильнее отвара жар-травы. Весь, от мускулистых ног до кончиков темно-русой гривы, он сиял властью и превосходством. Настоящий вожак!

Вот бы и ей так же...

– Ну чего ты пытишь? – раздался над ухом голос Ванессы. – Мы прошли-то всего ничего...

Даэлия не ответила, но шагу прибавила. Нужно скорее вернуться во дворец, сесть за расчеты. Но уже сейчас она знала, что получится в итоге.

И завтра утром Госпожу Северных земель ждут казармы и тренировочные мечи. А слуги будут тыкать в нее пальцем... Позор, какой же позор!

На глаза просились слезы. Ужасно хотелось кричать, а потом спрятаться где-нибудь, и чтобы ее не нашли.

Но Даэлия заставляла себя передвигать ноги.

Она выдержит. Обязана выдержать!

От одной из стен отделилась женская фигура, закутанная в тонкий плащ.

Гибкие движения выдавали в ней оборотня, но едва ли спешившие по делам люди обратили бы внимания на скользившую мимо незнакомку. Она умела быть незаметной.

Бросив еще один взгляд в сторону удалявшейся парочки, Хель поморщилась и глубже натянула капюшон, чтобы блеск глаз не рассказал лишнего.

Перебежав на противоположную сторону, оборотница скользнула в переулок, где находился магазин белья.

Она уже успела собрать парочку слухов. Люди так много треплются от безделья... и лицемерно осуждают порок, хотя сами измараны в нем по уши.

У двуликих не так. И этот магазинчик не ютился бы так скромно, ведь красота тела – это оружие.

– Здравствуйте, госпожа, – поклонилась ей владелица.

В возрасте, но еще свежая и ухоженная. А тонкий аромат восточных масел подсказывал, насколько часто посещают лавку. С прибылью тут хорошо.

– Мне нужно то, что вы показывали двум предыдущим посетительницам...

На породистое лицо торговки легла тень. Знает, что сюда снова приползет гадина – тихонько купить интересные вещишки... В груди завибрировало рычание, но Хель сдержалась.

– ... Ведь вы ничего не обещали, – протянула елейным голосом. – Посмотрите, – достала оплату.

Мешочек был полон монетами под горловину, а на ткани красовалась серебряная печать Госпожи Северных земель.

– Это поможет решить вопрос? – совсем тихо закончила Хель.

Хозяйка оценивающе прищурилась.

Если гадина вздумает шипеть, то ее жало быстро придавят демонстрацией кошелька, добытого из хранилища дворца. Конечно, никто не докажет, что это была лично Госпожа Северных земель, но достаточно того, что тварь подумает на свою ненаглядную подружку.

И очень, очень сильно разозлится.

– Куплю у вас все, – чарующе протянула Хель. – А за желание притормозить новые поставки – двойная цена.

Хозяйка понимающе кивнула.

– Как скажете, госпожа. С вас двойная оплата.

Не меньше тысячи полновесных золотых монет... И это только за месяц! По одних лишь хозяйственным нуждам!

Пальцы дрожали, и пергамент вместе с ним.

Даэлия никак не могла заставить себя взяться за перо, но ведь должна! Нужно хорошенько разобраться, сколько денег утекло из казны. Но уже сейчас она видела, что много. Очень и очень много... Норман успел посетить город и принес ей настоящие цены. А потом умчался в одно горное селение, откуда поставляли жеребцов для конюшни, чтобы проверить растрату и там. А она несомненно была. В ужасающих масштабах...

За спиной скрипнула дверь.

– Ваш ужин, госпожа, – пропыхтела Рина.

Даэлия обернулась к женщине и неожиданно для себя выдала:

– Почему ты не говорила, что платье прислуги сшито из плохой ткани?

Рина споткнулась, и один из сотейников упал с подноса и разлетелся вдребезги.

– Ой мне, – запричитала побледневшая женщина. – Госпожа! Простите, уберу сейчас, все уберу...

А Даэлия чуть сама не кинулась помогать Рине – настолько жалко и испуганно выглядела женщина.

Но, сильнее сжав подлокотник кресла, осталась на месте. Пусть уберет... А потом уходит. Толку сейчас спрашивать? Все уже произошло, разбираться надо, а не служанкам нервы трепать.

Закончив уборку, Рина поклонилась гораздо ниже положенного.

– ... Могу я идти, Госпожа?

Всегда зычный и слегка визгливый, в этот раз ее голос звучал тихо. Даэлия махнула рукой, отпуская женщину.

Но ретироваться та не успела – дверь распахнулась, и в комнату зашел оборотень.

Сердце моментально рухнуло в пятки, Даэлия испуганно глянула на едва потемневшие окна – закат только начался. Ее палач пришел рано!

А служанка, пискнув едва слышное приветствие, с несвойственной ее фигуре прытью выскочила за дверь.

В покоях повисла тишина. Оборотень глубоко потянул носом и осмотрелся. Его взгляд зацепился за свисавший со стола пергамент.

– Так-так, вижу мой совет не прошел даром, – начал вкрадчиво. – Что же ты бледнеешь, гос-по-жа? Слишком много украли?

– Это не твое дело!

Ее крик звучал смешно. Настолько, что альфа ответил ей пренебрежительным фырканьем, словно перед ним выступала тупая деревенщина.

И от этого накатил такой стыд! Такая злость на свою беспомощность перед этим... этим самцом! Мужланом, который смел указывать, что ей делать! Хотя сам гость в этих стенах!

– Ночь еще не пришла, – швырнула, отворачиваясь к расчётам, – можешь пока погул... Ой!

Спина встретилась с периной. Оборотень швырнул ее на постель, как игрушку, и придавил сверху.

– Сегодня начнем пораньше, госпожа, – ухмыльнулся, пожирая ее взглядом. – Тебе нужно хорошенько отдохнуть перед тренировкой. Жалеть не буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.